

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-2-64-96–104

ОХРАНА ПЕЩЕРЫ ШУЛЬГАН-ТАШ (КАПОВОЙ)
И НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ ПОПЫТКИ ЕЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА
1960–1981 гг.

Д.А. Гайнуллин¹, Ф.А. Маликов¹, Н.Н. Григорьев²

¹ГБУ «Научно-производственный центр по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан», Уфа, Россия
danir02@mail.ru; org.com.npz@gmail.com

²Историко-культурный музей-заповедник «Пещера Шульган-Таш», Уфа, Россия
malikow@bk.ru

Аннотация. В статье на основании архивных материалов ряда учреждений, связанных с деятельностью по изучению, сохранению и использованию пещеры Шульган-Таш (Каповой), представлены основные решения организаций в области охраны природных ресурсов и культурного наследия и высших органов исполнительной власти Башкирской АССР и РСФСР, относящиеся к истории пещеры и условиям формирования существующей системы управления данным объектом культурного наследия. Дана история раннего этапа развития представлений о пещере как об историко-культурном, природном, научном и рекреационном ресурсе. Рассмотрены ключевые события первых двух десятилетий после открытия в пещере Шульган-Таш (Каповой) наскальных изображений эпохи палеолита, связанные с проектами и предложениями специалистов, планами и мероприятиями по охране и благоустройству пещеры и прилегающих территорий, развитию туристической инфраструктуры, обеспечению безопасности посетителей и регулированию посещения объекта туристами.

Ключевые слова: пещера Шульган-Таш (Капова), наскальные изображения, благоустройство, охрана объектов культурного наследия, система управления

Пещера Шульган-Таш (Капова), известная всему миру благодаря открытию в ней в 1959 г. крупного собрания наскальных изображений периода верхнего палеолита, до настоящего времени сохраняет юридический статус рядового памятника археологии.

С 2012 г. в Республике Башкортостан реализуется проект по продвижению пещеры Шульган-Таш (Каповой) в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Для

Данные об авторах: Гайнуллин Данир Ахмадеевич – директор ГБУ Научно-производственного центра по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан; Маликов Фавил Алферович – директор Историко-культурного музея-заповедника «Пещера Шульган-Таш»; Григорьев Николай Николаевич – научный сотрудник ГБУ Научно-производственного центра по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан (ГБУК НПЦ РБ).

этого проводится разбор архивных материалов, раскрывающих формирование существующей системы управления объектом. Архивные материалы, связанные с деятельностью по изучению, сохранению и использованию пещеры Шульган-Таш (Каповой) в разные периоды, разбросаны по хранилищам отдельных учреждений. Среди них: Институт археологии РАН, Институт истории языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Музей археологии и этнографии им. Р.Г. Кузеева, Научно-производственный центр по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан и др. Обширный пласт архивной документации, освещающей ранний, очень сложный и длительный этап развития представлений о пещере как об историко-культурном, природном, научном и рекреационном ресурсе, сохранился благодаря усилиям сотрудников Государственного природного биосферного заповедника «Шульган-Таш». Именно на эту группу документов хотелось бы обратить внимание в этой статье.

Пещера Шульган-Таш (Капова) была официально признана памятником истории и культуры согласно Постановлению Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР»¹. Данное постановление возложило обязанности по сохранению и благоустройству пещеры на Башкирский государственный заповедник, под оперативным управлением которого находилась южная часть спелеосистемы Шульган-Таш.

В начале 1960-х гг. все еще отсутствовали четкие нормы общесоюзного регулирования вопросов сохранения объектов культурного наследия, впрочем, как и специальные надзорные органы. Вместе с тем большая популярность пещеры среди местного населения и туристов, подогреваемая многочисленными публикациями в прессе, создали проблему с ее охраной, что стало причиной угрозы повреждения красочных изображений. В этой ситуации ответственность за содержание и сохранность пещеры Шульган-Таш стала тяжелым бременем для Башгосзаповедника.

Решение о признании пещеры памятником истории и культуры не сразу было принято руководством природоохранного учреждения как достоверный факт. Так, 26 октября 1961 г. Начальник Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР Н.В. Елисеев официально заявил руководству Башкирского заповедника, что Институт археологии АН СССР письмом от 5 октября 1961 г. № 307/681 подтвердил правильность открытия А.В. Рюмина. Н.В. Елисеев предложил прекратить доступ посетителей в залы пещеры до момента создания условий для демонстрации наскальных изображений широким массам².

Разработка предложений по благоустройству пещеры и развитию туристической инфраструктуры была поручена лесничему Прибельского участка Е.Я. Митюшову. В ответ на это поручение Е.Я. Митюшов обратился к директору запо-

¹ Постановление Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР». Архив ГБУ «Научно-производственный центр по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан».

² Письмо начальника Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников Н. Елисеева, ВРИО директора Башкирского государственного заповедника тов. Митюшову Е.Я., Исх. № 2-28 от 26.10.1961. См.: Документы... Т. 1, 1–2.

ведника Е.М. Петрову с докладной запиской, в которой выразил свои опасения относительно решительных требований руководства: «Вами же мне дано указание составить проект-смету оборудования Каповой пещеры, за которую я даже взяться не имею права. Во-первых, я не специалист в области археологии и спелеологии, а поэтому не только составление проекта, но даже простейшие работы в пещере должны выполняться только под руководством специалиста, иначе неправильная работа может погубить всю ценность пещеры»³.

30 октября 1961 г. поручение Н.В. Елисеева было подробно рассмотрено на заседании научного совета Башгосзаповедника. На этом заседании Е.Я. Митюшов все же предложил довольно радикальный проект преобразования инфраструктуры памятника стоимостью 18108,24 руб. Проект предполагал следующие преобразования: 1) построить три жилых дома: 1-й для экскурсовода-сторожа, 2-й для пчеловода, 3-й для больных; 2) осветить пещеру электрическим светом; 3) установить запирающиеся входные ворота в пещеру; 4) устроить по нижнему этажу пещеры настил из досок; 5) установить металлическую лестницу на второй этаж; 6) построить летний дом для туристов; 7) построить склад; 8) построить павильон для отдыха; 9) построить ларек; 10) построить уборную.

Этот проект был принят к исполнению, но реализован частично. В 1962 г. на входе в пещеру была установлена изгородь и назначен сторож. В 1963–1964 гг. были заказаны, изготовлены и установлены лестницы для перехода между этажами, беспрепятственного прохода по спускам и подъемам пещеры⁴. В районе грота Портал были установлены информационные надписи, разработанные сотрудниками Башкирского государственного университета И.К. Кудряшовым и Е.М. Петровым и описывающие правовое положение и правила посещения пещеры. В 1964 г. предпринята попытка введения пропускной системы, которая, очевидно, не действовала на желающих осмотреть древние рисунки неофициально.

Есть основания полагать, что финансирование проекта благоустройства пещеры изначально производилось не в полной мере и, вероятно, единственным целевым траншем являлась сумма в 5000 руб., выделенная из резервного фонда Совета Министров Башкирской АССР.

Кроме того, как следует из документов, на Башгосзаповедник в этот период был возложен слишком широкий круг задач. Помимо основной деятельности, связанной с сохранением популяции башкирской пчелы и охраны природы, учреждение было вынуждено выполнять работы по содержанию местной школы, медпункта, электростанции, магазина, клуба, бани; обслуживанию семей пенсионеров (подвозка дров, сена, вспашка огородов, уборка овощей, транспортировка детей старшего возраста в школу и больных), подвозку муки и прочего продовольствия⁵. В условиях недостаточности финансирования, по замечанию самого Е.М. Петрова, руководство заповедника было вынуждено нарушать финансовую дисциплину⁶.

³ Докладная лесничего Прибельского участка Башкирского государственного заповедника Митюшова Е.Я. директору Башкирского государственного заповедника Петрову Е.М. См.: Документы... Т. 1, 45–46.

⁴ Документы... Т. 1, 139–140.

⁵ Документы... Т. 1, 126.

⁶ Е.М. Петров. Письмо в Совет Министров БАССР от 10.11.1966 г. См.: Документы... Т. 1, 122, 139–140.

В набросках статьи, отредактированной узнаваемым подчерком И.К. Кудряшова, указано, что пещера оказалась захламлена: *«Длительное время нахождения пещеры без присмотра, ежегодное посещение туристами, проплывающими по р. Белой, привело к порче уникальных, веками создаваемых сталагмитов, сталактитов, захламлению толстыми жердями, палками с ржавыми гвоздями, внесенными туристами в качестве приспособлений для подъема на второй этаж, на спуск к озеру; бересту и смоле для освещения, веревки для влезания. Имеются даже остатки лодки, когда-то занесенной для плавания по имеющемуся внутри озеру.*

Можно встретить битое стекло ламп. Металлические предметы...

Необходимо отметить с большой досадой, что плиты с рисунками, на стенах у входа, в гротах пещеры – сильно замазаны надписями туристов, сделанными разными, частью масляными красками»⁷.

В целях решения проблемы с охраной уникального памятника Советом министров БАССР было принято постановление о мерах по охране Каповой пещеры (Шульган-Таш) от 9 июня 1964 г. № 379, объявившее пещеру комплексным памятником природы. В Постановлении было особо отмечено, что в результате бесконтрольного посещения пещера оказалась повреждена и захламлена. В радиусе 2 км от входа в пещеру устанавливалась своего рода охранная зона, чтобы обеспечить естественное развитие всего ландшафта в целом. Кроме того, на Башгосзаповедник была возложена ответственность за сохранность ландшафта в радиусе 4 км от входа в пещеру. Исполкому Белорецкого районного Совета и Е.М. Петрову с вверенным ему учреждением было поручено под руководством специалистов (археологов и спелеологов) произвести очистку от захламленности пещеры и ее окрестностей в радиусе 4 км.

Серьезную озабоченность вызывали вопросы безопасности пребывания людей в пещере. В 1961 г. в сифонной зоне пещеры погиб спелеолог Валерий Насонов, а в 1962 г. руководитель Южно-Уральской палеолитической экспедиции О.Н. Бадер получил травму головы от упавшего со сводов камня. В этой связи 13 октября 1964 г. с Туканского рудоуправления Белорецкого металлургического комбината в Шульган-Таш прибыла специальная комиссия для проверки соответствия туристических маршрутов пещеры технике безопасности. Выводы специалистов-горняков, осмотревших пещеру, были вполне ожидаемыми. Вход в залы пещеры было рекомендовано запретить до выполнения мероприятий по благоустройству туристического маршрута, оборки навесей и др., стоимость этих мероприятий была оценена в 3–3,5 тыс. руб.

После принятия Постановления № 379 отдельные планы по благоустройству туристического комплекса пещеры были отклонены. В связи с появлением охранной зоны необходимо было перейти к пересмотру плана застройки окрестностей пещеры.

Во второй половине 1960-х годов дискуссии по благоустройству и работы по изучению пещеры резко затормозились. В этот период в БАССР появилось Башкирское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, и с момента образования этой организации республиканское отделение охраны природы посчитало утраченными свои полномочия по охране пещеры.

⁷ Документы... Т. 1, 82.

Помимо этого, в результате скандальных событий, связанных со спорами о первенстве открытия и подлинности отдельных наскальных изображений, Южно-Уральская палеолитическая экспедиция временно прекратила свою деятельность.

1969 г. новому руководителю Прибельского филиала заповедника И.Г. Игтисамову снова удалось привлечь внимание к проблемам обустройства туристического комплекса Шульган-Таш. Распоряжением Совета Министров БАССР от 19 мая 1969 г. № 531 была создана комиссия для проверки и подготовки мероприятий по охране пещеры.

И.Г. Игтисамов остро поставил вопрос о строительстве дороги и подготовил несколько проектов Постановлений БАССР «О неотложных мерах по охране Каповой пещеры и ее благоустройству». Проект предусматривал выделение 10 тыс. руб. на оплату проектных работ, МВД БАССР и исполком Бурзянского райсовета должны были взять на себя обеспечение охраны общественного порядка в районе пещеры; проектирование туристической инфраструктуры предлагалось поручить Проектному институту «Башкиргражданпроект».

8 октября 1971 г. Совет Министров БАССР принимает Постановление № 483 «О неотложных мерах по охране пещеры Шульган-Таш (Капова) и ее благоустройству». В состав документа вошли все предложенные ранее пункты. Увеличились суммы, предлагаемые к выделению на проектирование туристического комплекса. Из резервного фонда Совета Министров БАССР было поручено выделить 20 тыс. руб., из фонда Башкирского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры – 10 тыс. руб., а также было предложено просить Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР выделить 50 тыс. руб.⁸

12 июня 1971 г. Главохота сообщает в заповедник о планах по возобновлению деятельности Северной экспедиции ИА АН СССР во главе с О.Н. Бадером. Экспедицией было намечено составление программы работ по оборудованию пещеры, проведение инвентаризации состояния наскальных изображений и разработка мероприятий по их очистке. О.Н. Бадер прибыл в пещеру 10 июля и продолжал систематические работы до 1978 г. Экспедицией, в составе которой присутствовали сотрудники Государственной научно-художественной реставрационной мастерской им. И.Э. Грабаря, проводились работы по удалению граффити и расчистке загрязнений с изображений, а также поиск и выявление новых рисунков.

31 января 1972 г. И.Г. Игтисамовым и главным архитектором института «Башкиргражданпроект» Ю. Пацковым было подписано задание на проектирование благоустройства пещеры и прилегающей к ней территории⁹. Задание предполагало выполнение проектных работ в соответствии со следующими задачами: 1) установка на входе в пещеру надежной капитальной железобетонной стены с металлическими воротами и калиткой; 2) прокладка трапов и лестниц с ограждающими перилами из нержавеющей стали по всему пути следования экскурсий; 3) установка обзорных площадок (на 15-20 человек) в 16 пунктах; 4) пробивка туннеля между Бриллиантовым и Радужным залами с металлической запирающейся калиткой на входе;

⁸ Постановление Совета Министров БАССР от 08.10.1971 № 483 «О неотложных мерах по охране пещеры Шульган-Таш (Капова) и ее благоустройству». См.: Документы... Т. 2, 54–57.

⁹ Задание на проектирование благоустройства пещеры Шульган-Таш (Капова) и прилегающей к ней территории. См.: Документы... Т. 2, 65–67.

5) установка наклонной лестницы в наклонной шахте длиной 60 м; 6) прокладка трапов и лестниц от дна наклонной шахты до речки Подземный Шульган, а также в Водопадном зале; 7) укрепление сводов в обвалоопасных местах; 8) электрическое освещение всего маршрута и входа в пещеру; 9) освещение цветными прожекторами эффектных спелеологических атрибутов пещеры в зоне видимости смотровых площадок; 10) освещение гирляндами погружных ламп Верхнего дальнего озера, нижнего и верхнего плесов в Водопадном зале; 11) установка самосветящихся надписей для обозначения направлений движения и названий гротов, залов и коридоров; 12) установка телефонных аппаратов шахтного исполнения; 13) радиофикация основных помещений пещеры и устройство радио-экскурсовода.

Первый проект, согласно поставленным задачам, был разработан сотрудниками института «Башкиргражданпроект» в течение года, но затем подвергался многочисленным корректировкам до 1983 г. Причиной отказа от грандиозных планов стали как убедительные научные аргументы, так и развитие законодательной базы охраны природы и объектов культурного наследия.

О существовании особого пещерного микроклимата, который обеспечивал сохранение наскальных изображений на протяжении тысячелетий, впервые заговорил О.Н. Бадер. Однако тревогу в связи с опасностью «благоустройства» пещеры забили, по-видимому, уфимские специалисты, выполнявшие геологические и геодезические изыскания под готовящийся проект благоустройства. В письме Председателю Президиума БФАН СССР Р.Г. Кузееву директор института геологии БФАН СССР и заведующий лабораторией тектоники и геоморфологии А.П. Рождественский подчеркнул значение пещеры Шульган-Таш как объекта, изучение которого даст колоссальные знания для понимания природы карста вообще при условии проведения постоянных круглогодичных наблюдений. 13 июля 1973 г. А.П. Рождественский лично обратился к И.Г. Игтисамову и высказался с резкой критикой относительно идеи сооружения стены на входе в пещеру. Такая стена гарантировано должна была нарушить газообмен в карстовой полости. Уже через два дня после получения этого письма И.Г. Игтисамов обращается в СМ БАССР с просьбой пересмотреть предложенные решения.

Предложений по корректировке проекта поступало очень много. В частности, в сентябре 1973 г. московский кинорежиссер А.Г. Соколов, занимавшийся съемками документального фильма о наскальных изображениях, направляет И.Г. Игтисамову эскизы решеток, которыми предлагалось перекрыть проходы на границах температурного барьера Горло и верх Большого колодца. Следует заметить, что эти решения очень близки к реализованным на современном туристическом маршруте.

17 августа 1976 г. была создана комиссия «По охране, благоустройству и правильному использованию пещеры» во главе с заместителем председателя Совета Министров БАССР тов. Г.В. Сабитовым. Было предложено создание природного парка, строительство туристического комплекса и спелеологической лаборатории, проведение к пещере автодороги от с. Старосубхангулово, реконструкция в районе аэродрома, создание близ пещеры вертолетной площадки.

Уже в 1977 г. строительство автомобильной дороги в местность Мурат-Тугай было завершено, и туристический поток, следующий к пещере, получил сухопутный доступ. Кроме того, посещение пещеры по непонятным причинам было

включено во всесоюзный сплавной туристический маршрут № 59. Видя усугубление неуправляемой ситуации с сохранением древних рисунков, О.Н. Бадер в своем отчете за 1978 г. предложил выпилить значимые изображения пещеры и передать их на хранение в Государственный Эрмитаж.

В июне 1980 г. директором Института археологии Академии наук СССР академиком Б.А. Рыбаковым в ответ на письмо Председателя Совета министров БАССР Г.В. Сабитова от 14.11.1979 г. была направлена комиссия для ознакомления с пещерой. В составе комиссии вошли заведующий сектором палеолита Ленинградского отделения (ЛО) ИА АН СССР д.и.н. В.П. Любин, д.и.н. П.И. Борисковский, д.и.н. З.А. Абрамова, ученый секретарь ЛО ИА АН СССР к.и.н. А.К. Филиппов, зав. отделом археологии ИИЯЛ БФАН СССР к.и.н. А.Х. Пшеничнюк. По окончании намеченных мероприятий комиссия дала рекомендации полностью отказаться от благоустройства пещеры на неопределенный срок, а также отметила следующее: *«Обеспечение сохранности памятника и его всестороннего комплексного исследования на уровне требований наших дней предполагает неотложное преобразование Прибельского филиала Башкирского государственного заповедника в самостоятельный Археолого-природный заповедник, в рамках которого должен быть создан пещерный стационар Шульган-Таш – научно-исследовательское и культурно-просветительское учреждение, занимающееся вопросами комплексного изучения пещеры и научной пропаганды»*¹⁰.

На тот момент природоохранные ведомства были не готовы к компромиссу, а воплотить планы в одностороннем порядке было невозможно в силу действующего законодательства. Главохота сделала заключение, что создание самостоятельного археолого-природного заповедника на базе Прибельского филиала мало реально, поскольку такая форма не предусмотрена Типовым положением о государственных заповедниках, утвержденным Госпланом СССР и ГКНТ 27 апреля 1981 г. В свою очередь строительство туристического комплекса было признано противоречащим интересам заповедного дела¹¹.

Таким образом, в начале 1980-х гг. в вопросе благоустройства пещеры для туристического использования была поставлена точка. Первый исторический цикл формирования системы управления пещерой Шульган-Таш (Каповой) завершился созданием комплексной Южноуральской археологической экспедиции, которую позднее возглавил сотрудник ЛО ИА АН СССР к.и.н. В.Е. Щелинский.

С 1961 по 1983 г. проход в пещеру в разное время преграждали не менее пяти видов различных заграждений – от деревянного забора до капитальных металлических решеток. Все предпринимаемые попытки прекратить туристическое посещение пещеры не увенчались успехом. В 1992 г. было принято решение официально открыть пещеру для проведения коммерческих экскурсий по ограниченному маршруту. Это решение было непростым, но, несмотря на его неоднозначные оценки в научной среде, именно оно позволило установить контроль над посещением пещеры и обеспечить сохранность палеолитических наскальных изображений в 1990-х гг.

¹⁰ Документы... Т. 2, 175.

¹¹ Письмо директора Башкирского заповедника В.Н. Беянина на имя старшего инструктора отдела заповедников Н.В. Гаспарян, от 01.09.1980 г. на № 3/26-4 от 12.08.1980 г. См. Документы... Т. 2, 146–147.

ЛИТЕРАТУРА

- Постановление Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР». *Архив ГБУ «Научно-производственный центр по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан».*
- Документы (сведения, брошюры, методические материалы, протоколы) о Каповой пещере. Архив Государственного природного биосферного заповедника «Шульган-Таш». 04-04. Т. 1. 1961–1969 гг.
- Документы (сведения, брошюры, методические материалы, протоколы) о Каповой пещере. Архив Государственного природного биосферного заповедника «Шульган-Таш». 04-04. Т. 2. 1970–1983 гг.

REFERENCES

- Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 30 avgusta 1960 goda № 1327 «O dal'neyshem uluchshenii dela okhrany pamyatnikov kul'tury v RSFSR» [Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of August 30, 1960 No. 1327 “On the further improvement of the protection of cultural monuments in the RSFSR”]. *Arkhiv GBU “Nauchno-proizvodstvennyy tsentr po okhrane i ispol'zovaniyu nedvizhimykh ob'ektov kul'turnogo naslediya Respubliki Bashkortostan”* [Archive of the State Budgetary Institution “Scientific-production Center for Protection and Use of Immovable Cultural Heritage of the Republic of Bashkortostan”].
- Dokumenty (svedeniya, broshyury, metodicheskie materialy, protokoly) o Kapovoy peshchere [Documents (information, brochures, guidance materials, minutes) about Kapova Cave]. *Arkhiv Gosudarstvennogo prirodnogo biosfernogo zapovednika “Shul'gan-Tash”* [Archive of the State Nature Biosphere Reserve “Shulgan-Tash”]. 04-04. Vol. 1. 1961–1969.
- Dokumenty (svedeniya, broshyury, metodicheskie materialy, protokoly) o Kapovoy peshchere [Documents (information, brochures, guidance materials, minutes) about Kapova Cave]. *Arkhiv Gosudarstvennogo prirodnogo biosfernogo zapovednika “Shul'gan-Tash”* [Archive of the State Nature Biosphere Reserve “Shulgan-Tash”]. 04-04. Vol. 2. 1970–1983.

THE SHULGAN-TASH (KAPOVA) CAVE PROTECTION: UNREALIZED IMPROVEMENT ATTEMPT, 1960–1981

Dannir A. Gaynullin¹, Favzil A. Malikov¹, Nikolai N. Grigoryev²

¹*State Budgetary Institution “Research and Production Center for Protection and Usage of immovable Cultural Heritage Objects of Bashkortostan Republic”, Ufa, Russia*
danir02@mail.ru; org.com.npz@gmail.com

²*«The Cave Shulgan-Tash» Historical Cultural Reserve Museum, Ufa, Russia*
malikow@bk.ru

Abstract. Based on archival materials, the article deals with attempts of preservation and use of the Shulgan-Tash cave (Kapova) in 1960–1981. Highest executive authorities of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic and the Russian Federation made different efforts to organize the protection of this greatest cultural heritage object. The history of the early stage of the evolution of views on the Shulgan-Tash Cave as a historical, cultural, natural, scientific and recreational resource is given. The key events of the first two decades after the discovery

of the Paleolithic rock paintings in the Shulgan-Tash (Карова) Cave related to the projects and proposals of specialists, plans and activities for the protection and improvement of the cave and surrounding areas, the development of tourist infrastructure, the safety of visitors and the visitor management are considered.

Keywords: Shulgan-Tash (Карова) cave, rock paintings, improvement, heritage protection, management system
